

Д.А. Шевченко

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ ЯПОНИИ

Аннотация. В статье представлен обзор современного состояния экономики Японии, обоснована необходимость модернизации экономического развития страны для обеспечения конкурентных преимуществ на мировом рынке. Проведен анализ эволюции роста основных макроэкономических показателей развития Японии: государственного долга, темпов инфляции, валового внутреннего продукта, совокупного спроса и предложения, валютного курса и др. Выделены основные этапы развития японской экономики с момента становления рыночной экономики и до наших дней.

Ключевые слова: Япония, экономика, модернизация экономики, мирохозяйственные связи, перестройка.

Dmitry Shevchenko

MODERN STATUS AND MODERNIZATION OF THE JAPAN ECONOMY

Annotation. The article presents an overview of the current state of the Japanese economy substantiates the need to modernize the country's economic development in order to provide competitive advantages in the world market. The evolution of the main macroeconomic indicators of Japan's development is analyzed: public debt, inflation rates, gross domestic product, aggregate supply and demand, exchange rate, etc. The main stages of the development of the Japanese economy have been singled out from the time of the establishment of the market economy to our days.

Keywords: Japan, economy, economic modernization, world economic relations, restructuring.

Актуальность темы исследования определяется важной ролью экономики Японии в современной системе мирохозяйственных связей, что было обусловлено, в первую очередь, стабильными и высокими темпами экономического роста страны на протяжении второй половины XX в. Спецификой реализации модели социально-экономического развития Японии в прошлом столетии стал форсированный экономический рост. Сейчас Япония – четвертая страна в мире по объему валового внутреннего продукта (далее – ВВП), уникальность модели социально-экономического развития которой заключается в том, что развитие экономики страны в 1950-70-е гг. происходило на основе отказа от производства военной техники и переориентации производственных мощностей, использования иностранных технологий, гибкой государственной политики и централизованного государственного регулирования и, как следствие, экспортной ориентации ряда отраслей промышленности [7].

Япония, в отличие от Китая, практически не наделена природными богатствами, такими как не застроенная и не принадлежащая сельскому хозяйству земля, полноводные реки и полезные ископаемые. Транспортная инфраструктура, производственный аппарат давно построены и могут лишь обновляться. Демографическая ситуация в Японии является неблагоприятной в связи со старением населения, что объясняет практическое отсутствие возможностей роста за счет внутреннего инвестиционного и потребительского спроса [9].

Длительная дефляция и экономический застой – главная причина утраты регионального первенства. В 1990 г. индекс розничных цен в Японии был на отметке 94,5 %, а в 2012 г. – 99,4 % от уровня 2010 г. [8]. Население и предприниматели откладывают решения о вложениях своего капитала, покупке и постройке жилья ввиду ожидания постоянного снижения цен.

Дефляционные процессы практически заморозили экономический рост: за 22 года (1990-2012 гг.) ВВП Японии вырос с 44 трлн иен до 51 трлн иен, т. е. всего на 18 % [8].

© Шевченко Д.А.

Если в 2012 г. темпы роста японского ВВП были положительны и даже превышали аналогичные показатели большинства развитых стран, то в последующие годы наблюдается серьезный спад ВВП: в 2013 г. этот показатель составил 4,9 трлн долл. США, в 2014 г. – 4,6 трлн долл. США, в 2015 г. – 4,1 трлн долл. США. Однако по стоимостному объему ВВП Японии по-прежнему занимает 3-е место в мире после США и КНР. Главной причиной произошедшего называют снижение потребительского спроса, вызванное повышением с 1 апреля 2014 г. ставки налога на потребление с 5 % до 8 %. Ранее заявлялось, что повышение налога должно помочь справиться с дефляцией, но при этом приведет к временному падению потребительской активности и замедлению роста национальной экономики [4].

Уже в апреле 2014 гг. потребительские цены в Японии выросли на 3,2 % – это самые высокие темпы роста за 23 года. В результате объемы потребительского спроса в апреле-июне 2014 г. снизились на 5 % [3].

Позитивная динамика японского ВВП в 2012 г. была обусловлена в основном увеличением внутреннего спроса за 1-е полугодие. Наибольший прирост был отмечен в строительной отрасли и третичном секторе: в этих сферах значения индекса производственной активности по итогам первой половины 2012 г. были положительны и составили 0,18 и 0,4 соответственно [2].

В то же время индекс промышленного производства значительно сократился, причем наибольшее падение пришлось на такие ключевые экспортные отрасли, как автомобилестроение и общее машиностроение. Эти отрасли потерпели серьезные убытки после землетрясения 2011 г., и в настоящее время процесс их восстановления идет медленными темпами. Плюс ко всему международная торговля и мировая валютная система подвергается дестабилизации японскую экономику.

В целом, экспортная квота японской экономики в целом является весьма большой для такой масштабной экономики – 12-13 % ВВП. Но в 1990-х гг. давление конкуренции со стороны новых индустриальных стран (далее – НИС) Азии и Китая послужило началу потери позиций Японии в мировой торговле. Доля экспорта Японии в мировом экспорте постепенно сокращалась с 7,5 % в 2000 г. до 4,6 % в 2011 г. [8].

Динамика спроса и предложения на мировых рынках оказывает влияние на колебания японской конъюнктуры. Это объясняется тем, что около 97 % экспорта Японии составляет продукция своей промышленности. 29 % произведенного в стране транспортного оборудования, 35-38 % продукции электромашиностроения, электроники и продукции приборостроения продается за границей.

Помимо текущего спроса и предложения на мировом валютном рынке, валютный курс определяет такой долгосрочный фактор, как соотношение процентных ставок по краткосрочному кредиту. До банковского кризиса 2008-2009 гг. европейский и американский Центральные банки держали на более высоком уровне процентные ставки по сравнению с Японией, где ставки были максимально приближены к нулю. Это сделало иену наиболее привлекательной из мировых валют для международных спекулянтов и расчетов по международным операциям [8].

В течение 22 лет (1990-2012 гг.) данный фактор способствовал стабильному движению вверх курса иены к доллару США и к евро. Для сравнения: в 1990 г. цена за долл. США составляла 135,4 иены при паритете его покупательной способности в 175 иен за долл. США. Далее в сентябре 2007 г. курс иены к доллару достиг отметки 124,1 иен, а в ноябре 2012 г. – 85 иен (при паритете покупательной способности в 108,8 иен). Ревальвация иены, с одной стороны, ускорила развитие транснациональной модели японского предпринимательства, но при этом сильно замедляет рост экспорта и делает импортные товары на внутреннем рынке дешевле, тем самым, способствуя дефляции. Мировой товарооборот, проходивший ранее по торговым каналам, сейчас осуществляется по внутренним каналам ТНК. Выбор валюты для внутрифирменных расчетов осуществляют непосредственно головные компании. Между заграничными филиалами японских транснациональных корпораций проходит основная часть оборота. Эта значительная часть оборота обслуживается долл. США или евро. И, несмотря на то, что по доле в общем обороте мирового рынка валют японская иена занимает 3-е место в мире, она выходит из оборота, обслуживая на сегодняшний день всего 40 % экспортных и 25 % импортных контрактов [1].

Ревальвация японской иены удешевляет покупку зарубежных активов, но при этом делает цену труда дороже. К тому же стоит отметить очень высокий налог на прибыли корпораций в Японии. Поэтому частный бизнес предпочитает не инвестировать больше капитал внутри страны, а вывозить его за границу. Также наблюдается перекося в соотношении ввоза и вывоза капитала тоже: средства, уходящие из страны в виде заграничных прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) более чем в 3 раза превышают прямые иностранные вложения в японскую экономику.

Переломным моментом для динамики всей японской экономики послужили стихийные бедствия 11 марта 2011 г. закрытие атомных электростанций после происшествия на АЭС «Фукусима-1». Экономике Японии требовался экстренный продовольственный импорт, импорт оборудования для реконструкции на северо-восточном побережье о. Хонсю и строительных материалов. Дефицит энергетических ресурсов нужно было восполнить за счет каменного угля и сжиженного природного газа [5]. В данном случае это особенно ощутимо с финансовой точки зрения – Япония в силу своего географического положения имеет возможность ввозить сжиженный природный газ только танкерами. Цена на газ на внутреннем рынке Японии в 7 раз выше, чем в обеспечиваемых трубопроводным транспортом европейских странах, и США, где он не подвергается сжижению и с годами становится дешевле благодаря выведению на рынок сланцевого газа [10].

Как результат, впервые после «нефтяного шока» 1985 г. Япония в 2011-12 гг. Япония столкнулась с дефицитом по внешнеторговым расчетам. Приросты потребительского спроса (2/3 ВВП) и экспорта (14 % ВВП) обозначили перелом в экономической динамике. В последние 5 лет наблюдалось устойчивое превышение отрицательного сальдо торгового баланса и перекрытие образовавшегося торгового дефицита переводами прибылей от зарубежных капиталовложений. Однако правительство и деловое сообщество Японии не видят ущерба для внутренней экономики в оттоке капитала. Они определяют заграничные капиталовложения как вариант гашения рисков, которые возникают на рынках товарного экспорта, по своей сути, заменяя внешнюю торговлю в качестве движущей силы развития экономики.

Тем не менее, начавшийся в 2011 г. дефицит во внешней торговле превратился в структурную черту экономики Японии. В текущей ситуации, страна рискует получить дефицит по текущим поступлениям и платежам, если торговый дефицит перестанет перекрываться поступлениями прибылей от зарубежных вложений [8].

Такое сочетание дефицита госбюджета и платежного баланса по текущим статьям опасно для экономики Японии. Правительство вынуждено продавать свои облигации частным финансовым учреждениям своей страны, а также за границу, потому что оно не получает необходимых налогов на прибыль и выручку от экспорта из-за рубежа. В США можно наблюдать такой же «двойной дефицит», но США имеет преимущество перед Японией вследствие привлечения мировых сбережений в свою страну. В казначейские бумаги США вложены валютные резервы многих стран мира, в том числе Японии и Китая – именно это делает эти финансовые инструменты самыми надежными и ликвидными. В ситуации с Японским суверенным долгом можно наблюдать отсутствие спроса на японские облигации со стороны иностранных государственных банков, поэтому такой путь оплаты японского долга практически невозможен.

Главной защитой Японии от долговой ямы служит устойчивость ее частных финансовых организаций, за стабильностью которых следит Агентство финансовых услуг. Поэтому правительство Японии сводит на нет опасения по поводу дефолта по своим международным обязательствам: частным иностранным инвесторам принадлежит всего 8,7 % государственных облигаций. Это исключает возникновение в Японии долгового кризиса, присущего европейским странам, когда развитая страна (например, Германия) вынуждена выделять финансирование для покрытия долгов менее развитых государств [1].

На сегодняшний день расходную часть госбюджета позволяет финансировать профицит по текущим статьям платежного баланса. Суть осуществления работы такого механизма: экспортные доходы компаний, прибыли от зарубежного предпринимательства, и другие поступления конвертируются в иены и размещаются на счетах банков и страховых компаний. Долгожданный рост экономики может приостановиться, если коммерческие банки и страховые организации потеряют данные средства, что создаст Министерству финансов необходимость поднимать доходность гособлигаций, чтобы банки не стали избавляться от них, или, по меньшей мере, не перестали их скупать, что повлечет за собой повышение всех остальных процентных ставок.

В принципе, только движение золотовалютных резервов может уравнивать дефицит платежного баланса по текущим статьям. Так называемая «фискальная ловушка» японской экономике еще не грозит, ввиду огромны золотовалютных резервов страны (1 трлн 252 млрд долл. США) [8].

Внутренний долг в Японии начал накапливаться после первого «нефтяного шока» 1974 г. В этот период сокращались налоговые поступления, что поставило перед бюджетной системой задачу стимулирования роста экономики. С этого времени дефицит государственного бюджета превратил в экономический внутренний стабилизатор [9].

Благодаря приватизации крупных госпредприятий, стране к началу 1990-х гг. удалось достичь бездефицитного бюджета. Однако в эти годы стабилизация государственных финансов была отодвинута на второй план из-за непрекращающихся попыток выведения японской экономики из стагнации за счет увеличения расходов на строительство объектов инфраструктуры.

Для выведения страны из экономической стагнации было необходимо снижение налогового бремени и увеличение расходов государственного бюджета для создания нового спроса на товары и услуги. Но японское правительство столкнулось с проблемой: единственным вариантом восполнения выпадающих налоговых поступлений могла быть лишь эмиссия госдолга, а для преодоления кризиса государственных финансов необходимо сокращение бюджетных расходов. Решить эту дилемму в 2000-2012 гг. пытались все правительства (от кабинета Мори Ёсиро до кабинета Ноды Ёсихико). В программах антикризисного развития основными приоритетами были социальная защита населения, создание новых рабочих мест и строительство инфраструктурных объектов (шоссе, мосты, путепроводы и пр.). Дефицит бюджета пытались сократить с помощью введения ограничений на новые заимствования у частных банков, приватизации государственной почтово-сберегательной системы и скоростных автомобильных дорог, а также делегирования на частный сектор год от года сокращающихся расходов на строительство и содержание инфраструктурных объектов на конкурсной основе [3].

Однако оздоровления государственного бюджета и даже начала его реформирования не удалось добиться ни одному из вышеназванных правительств. Износ начал выводить из строя сети скоростных железных и автомобильных дорог. Идея «потолка» новых заимствований у частных банков также не получила эффективного осуществления. Бюджет центрального правительства на 2012/2013 финансовый год финансировался примерно на 45,3 % налоговыми поступлениями и на 46,3 % выпуском новых гособлигаций [8].

По итогам 2012/2013 финансовый год накопленный долг центрального правительства Японии на 90 % превысил годовой валовой внутренний продукт и составлял 991,6 трлн иен. Нельзя сказать, что достижение Японией самого большого на сегодняшний день долгового бремени правительства является безразличным для японского правительства. Этому свидетельствует высокая доля бюджетных средств, выделяемая на обслуживание долга (погашение и выпуск новых облигаций и выплату процентов по ним): 24 %. Почти такой же объем бюджетных расходов приходится на пенсии, пособия и другие социальные выплаты населению [2].

В японском долге преобладают облигации со сроком погашения в 10, 20 и даже 50 лет. Казначейские обязательства сроком менее года составляют всего 25 %. Это говорит о вполне безопасно

структурированном по времени долге и отсутствии осуществления бюджетного дефицита или дефолта по государственным долгам. Казначейские бумаги принадлежат кредитным организациям, а долгосрочные облигации – финансовым организациям. Накопления японского населения представляют собой огромные материальные и нематериальные активы. Денежные активы семей представляют собой практически 30 % национального богатства Японии (1 505 трлн иен), что превышает общий основной капитал японских нефинансовых организаций (1 020 трлн иен). Более 50 % таких накоплений размещены на счетах в банках. Еще 28 % вложены в страховые полисы и пенсионные фонды. Анализируя эти данные, можно говорить о мощной «подушке безопасности» японского госбюджета [8].

Современная Япония переживает старение населения. Такой «демографический переход», проявляющийся в быстром снижении рождаемости и увеличении срока жизни населения, создает высокую нагрузку на пенсионную систему и медленно приводит к снижению нормы сбережений в доходах населения.

В последние годы падение нормы сбережения наблюдается в экономике США (ниже нуля), в экономике европейских стран (10 %) и в экономике Японии (5 %). Но Японии не грозит дисбаланс между сбережениями и инвестициями, пока существует та самая «подушка безопасности» личных сбережений. Но наблюдаемое изменение возрастной структуры населения может ускорить снижение объема таких сбережений.

Библиографический список.

1. БРИКС. Совместная статистическая публикация. 2015; Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР / Росстат. – М. : ИИЦ «Статистика России», 2015. – 235 с.
2. Леонтьева, Е. Л. Экономика Японии в 2012–2013 гг. : новый курс экономической политики / Е. Л. Леонтьева // Япония. Ежегодник. – 2013. – № 42. – С.60–72.
3. Леонтьева, Е. Л. Экономическая политика правительства Абэ Синдзо в условиях глобализации // Япония. Ежегодник. – 2016. – № 45. – С.79–105.
4. Сапрыкин, Д. А. Децентрализация составная часть «Абэномики» // Япония. Ежегодник. – 2013. – №42. – С. 44–59.
5. Сиксик М., Сампоняро Р. Влияние землетрясения в Японии на мировую экономику // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. Реферативный журнал. 2013. – № 1. – С.35–37.
6. Beason D., James J. The Political Economy of Japanese Financial Markets. – London: Macmillan Press LTD, 1999. – 154 p.
7. Japan's Postwar experiences: Their Implications for the Transformation of Central and East European Economies. – The Japan Institute of International Affairs, 1994. – 541 p.
8. Japan Government Budget [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.tradingeconomics.com/japan/government-budget> (дата обращения: 23.11.2017)
9. Tachibanaki T. Public Policies and The Japanese Economy. – London: Macmillan Press LTD, 1996. – 278 p.
10. The Firm as a Nexus of Treaties, Edited by Aoki M., Gustafsson B. & Williamson O. E. – London: SAGE Publications, 1990. – 450 p.

References

1. BRICS. Sovmestnaya statisticheskaya publikaciya. 2015 [BRICS. Joint statistical publication. 2015; Brazil, Russia, India, China, South Africa]. Rosstat. Moscow, Statistika Rossii [Statistics of Russia], 2015. 235 p.
2. Leontieva E. L. Ekonomika Yaponii v 2012-2013 gg.: novyj kurs ekonomicheskoy politiki [Japan's Economy in 2012-2013: a new course in economic policy]. Yaponiya. Ezhegodnik [Japan. Yearbook], 2013, I. 42, pp. 60–72.
3. Leontieva E. L. Ekonomicheskaya politika pravitel'stva Abeh Sindzo v usloviyah globalizacii [Economic policy of the government Abe Shinzo in the conditions of globalization]. Yaponiya. Ezhegodnik [Japan. Yearbook], 2016, I. 45, pp. 79–105.
4. Saprykin, D. A. Decentralizaciya sostavnaya chast' «Abeonomiki» [Decentralization component part of «Abenomics»]. Yaponiya. Ezhegodnik [Japan. Yearbook], 2013, I. 42, pp. 44–59.

5. Seksikov M., Saponaro R. Influence of the earthquake in Japan on the global economy. *Social'nye i gu-manitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 2: EHkonomika. Referativnyj zhurnal [Social and human Sciences. Domestic and foreign literature. Series 2: Economy. Abstract journal]*, 2013, I. 1, pp. 35–37.
6. Beason D., James J. *The Political Economy of Japanese Financial Markets*. London, Macmillan Press LTD, 1999. 154 p.
7. *Japan's Postwar experiences: Their Implications for the Transformation of Central and East European Economies*. The Japan Institute of International Affairs, 1994. 541 p.
8. Japan Government Budget. Available at: <http://www.tradingeconomics.com/japan/government-budget> (Accessed: 23 November 2017).
9. Tachibanaki T. *Public Policies and The Japanese Economy*. London: Macmillan Press LTD, 1996. 278 p.
10. *The Firm as a Nexus of Treaties*, Edited by Aoki M., Gustafsson B. & Williamson O. E. London, SAGE Publications, 1990. 450 p.